Оружие как группа геральдических фигур на примере анализа российских дворянских гербов

Марк Пашков

Изучение отдельных геральдических фигур в гербах является одним из важных направлений геральдической науки, ее теории и практики. Это связано с тем, что сюжет герба имеет большое значение для всех направлений современной геральдической мысли, часто его детальное рассмотрение позволяет атрибутировать неизвестный герб, определить его национальную принадлежность, установить или уточнить время и место бытования.

Оружие является одной из основных групп геральдических фигур как в российских гербах, так и в общеевропейском контексте. Это объясняется частым дарованием различными монархами дворянства и герба представителям военных профессий. Безусловно, наиболее частым знаком отличия за заслуги перед монархом было помещение в герб фигур, связанных с воинской службой гербовладельца.

Многие выдающиеся российские геральдисты XIX в. отмечали этот факт. Применительно к западноевропейским гербам периода становления геральдики эту группу искусственных геральдических фигур упоминает Ю.В. Арсеньев: *«Особенно часто встречаются фигуры, имеющие отношение к рыцарскому быту: военному делу, охоте…»*[1]

А.Б. Лакиер делал попытки классифицировать фигуры оружия, связывая их с видом военной службы гербовладельца применительно к российским гербам. *«Отличия на поле брани знаменуются различно, смотря по виду службы, т.е. сухопутной, морской, в артиллерии и т. д., причем общею приметой гербов этого рода остается изображение в них оружия…»* — писал он[2].

Об этом также пишет П. фон Винклер в своем классическом труде «Русская геральдика»: *«Так как воинские заслуги составляли один из главнейших путей к достижению дворянского достоинства, то естественно, что воинские предметы должны были получить огромное применение в гербах. И действительно предметы военного быта составляют главнейшую группу искусственных фигур. Это было и потому, что война составляла главное занятие дворянина в западной средневековой Европе»*[3].

Рис. 1. Пример немецкого бюргерского герба (фамилии *Brode*) с фигурой оружия (меча). *Archiv der Hansestadt Lübeck.* Wappenkarte № 31139_175409-00492 — Архив Ганзейского города Любека

В то же время европейская классическая геральдика не рассматривает ору-жие как отдельную группу фигур с четкими границами. Например, Дж. Санти-Мадзини рассматривает саблю отдельно от другого холодного оружия как фигуру восточного (турецкого) происхождения, наряду с головами мавров, слонами и верблюдами[4]. Граф Т. де Реннес приводит в своем словаре некоторые виды холодного оружия (сабли, мечи, ножи, в том числе перочинные, штыки и т. д.) между амуницией (шлемами и военными трофеями) и атрибутами власти (перстнями и скипетрами)[5]. О. Нёйбекер также не отличает оружие от других предметов быта и рассматривает холодное оружие вместе с якорями, ключами, подковами и другими предметами различного назначения в одной большой категории *Geräte* («Инструменты»)[6] **(рис. 1).**

Это связано с тем, что традиционная научная классификация оружия не может быть применена в геральдике в полном объеме, так как репертуар геральдических фигур всегда ограничен во времени и пространстве. Существующее геральдическое правило о запрете на помещение в разрабатываемые гербы изобретенных в новое время механизмов, приборов и оборудования относится и к оружию. Это правило связано с тем, что, так как в геральдике главным является описание герба (блазон), а не изображение, описание любого нового и сложного механизма может быть еще не устоявшимся и непонятным для воспроизводящего его художника, не знающего, как выглядит этот механизм и каким образом его нужно нарисовать. Еще одно ограничение связано с запретом изображать конкретные модели техники, в том числе военной. Это также связано прежде всего с необходимостью для геральдического художника следовать правилам геральдики, по возможности избегая натуралистичности изображения, что невозможно при отрисовке конкретных моделей техники.

Экзотические неевропейские виды оружия хоть и могут теоретически являться геральдическими фигурами, на практике крайне редко попадают в европейские гербы. Исключением является турецкое оружие (сабли, ятаганы), которое благодаря войнам с Османской империей стало извест-

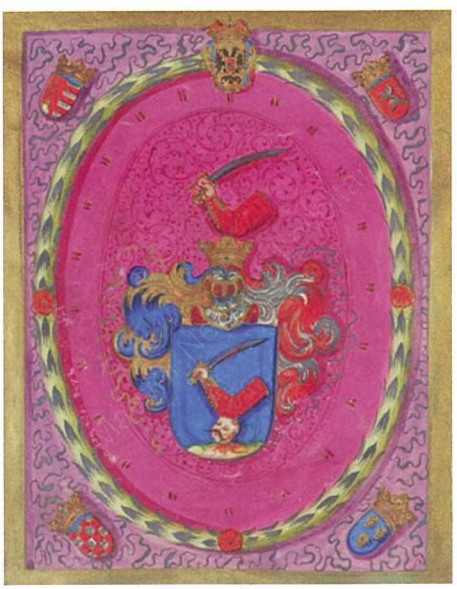

Рис. 2. Рука с саблей — частый мотив в венгерских гербах (герб из дворянского диплома рода *Szabó alias Vásárhelyi*)

но прежде всего в Восточной Европе и получило определенное распространение в восточноевропейской родовой геральдике как символ победы в этих войнах и изгнания турок (**рис. 2**). В российских гербах сабля могла означать как татарское происхождение рода, так и тот же контекст, что и в Восточной Европе, — победу над турками. Особенно часто сабли, наряду со стрелами и крестами, встречаются в официальных и самобытных гербах украинской «козацкой старшины» (**рис. 3**).

Исходя из вышеизложенного, в контексте российской родовой геральдики мы можем рассматривать только те геральдические фигуры, обозначающие оружие, которые присутствуют в российских дворянских гербах, существовавших до 1917 г. При огромном разнообразии фигур, связанных с оружием в геральдике, целые группы фигур не считаются относящимися к оружию. Например, довольно популярный сюжет российских дворянских гербов — рука в латах, держащая клинковое оружие (меч, саблю, шпагу и т. д.), несмотря на наличие в фигуре оружия, считается относящимся к частям тела человека (рука), так как естественные геральдические фигуры (человек и части его тела) всегда рассматриваются перед искусственными (оружие) (**рис. 4**). То же относится к вооруженным всадникам. Конная фигура, несмотря на наличие вооружения (часто всадник держит в руках копье, лук, саблю и другое оружие), также относится к группе естественных фигур (человек + лошадь), и поэтому вся группа фигур не относится к категории оружия.

Таким образом, мы видим, что анализ оружия как наиболее важной и часто встречающейся группы геральдических фигур остается актуальным начиная с эпохи развития геральдической мысли в России в XIX в. При этом упреки современных исследователей в адрес Герольдии Российской империи в отсутствии творческого подхода[7] и в буквальном воспроизведении устоявшейся символики фигур не всегда корректны и оправданны. Большой поток проектов гербов для рассмотрения Герольдией, зачастую отсутствие даже набросков будущего герба у просителей или кричащие несоответствия представленных проектов правилам геральдики вынуждало Герольдию при составлении новых гербов обращаться к проверенным временем однообразным решениям. В гербы военнослужащих помещались руки с оружием, купцов — ульи как символ трудолюбия, врачей — змеи, обвивающие чашу, и т. д. Таковы были вызовы эпохи, и немногочисленный коллектив Герольдии ни физически, ни морально не был в состоянии принимать для рядовых гербовладельцев нетривиальные, творческие решения. Более того, благодаря данной исторической реалии мы видим, что наличие на любом предмете российского дворянского герба с оружием в сюжете может прямо говорить о его принадлежности офицеру Российской императорской армии или флота.

Что касается именно оружия, российская геральдика знает примеры группового возведения в дворянство и присвоение гербов за воинские подвиги. Например, офицерам, членам экипажа брига «Меркурий», отличившимся в морском бою с двумя кораблями турецкого флота в 1829 г., были дарованы гербы с одинаковыми главами щита. В них — золотой пистолет и под ним обращенный рогами вниз полумесяц, что красноречиво говорит о военной победе над турками. Такие гербы получили все четыре офицера брига: И.П. Прокофьев, Ф.М. Новосильский, Д.П. Притупов и С.И. Скорятин (ОГ X 123–126*)[8] (**рис. 5**). Пистолет в гербах символизировал конкретное оружие, с помощью которого предполагалось взорвать бриг в случае, если неприятель попытается его захватить.

В других случаях в гербы морских офицеров и адмиралов помещались фигуры военных кораблей, часто символизирующих конкретный военно-морской бой. Так, в герб адмирала П.Н. Вульфа

Рис. 3. Сабля и стрела в гербе Лисенко (ОГ I-86*)

Рис. 4. Рука с саблей в гербе Бахметевых (ОГ II-58)

* ОГ — Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. Ч. I – X. СПб., [1799 – 1836]. (Римскими цифрами указан номер тома, далее — номер герба)

Рис. 5. Гербы офицеров экипажа брига «Меркурий» (ОГ X 123-126): И.П. Прокофьева (126), Ф.М. Новосильского (124), Д.П. Притупова (125) и С.И. Скорятина (123)

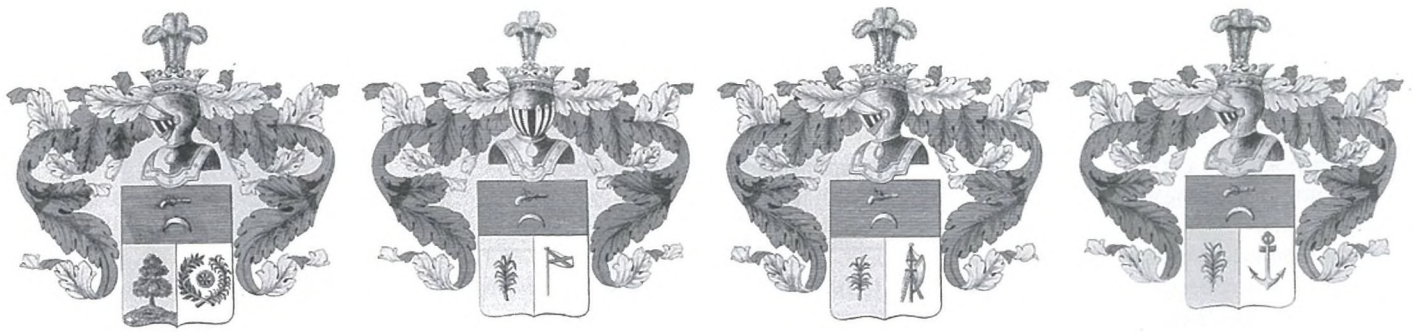

Рис. 6. Герб адмирала П.Н. Вульфа (ОГ XVIII-45)

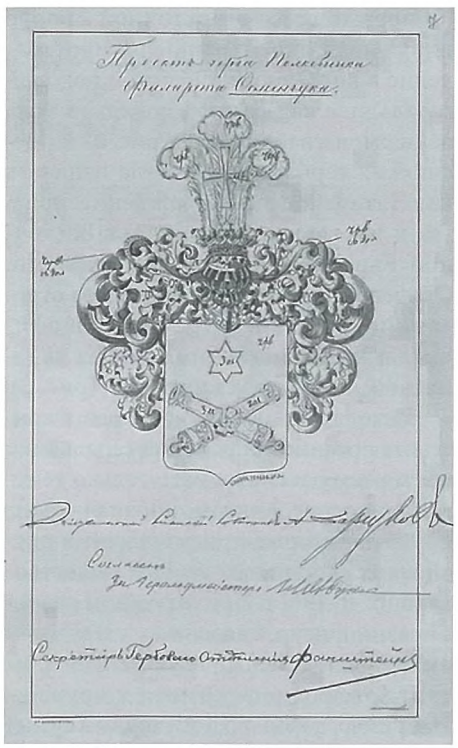

Рис. 7. Проект герба полковника Ф.Л. Семенчука. РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1581. Л. 7

в 1903 г. было помещено «*серебряное взрываемое военное судно*» (ОГ XVIII-45)[9] **(рис. 6)**. В 1770 г. во время Хиосского морского сражения пожаром был уничтожен корабль «Святой Евстафий», на борту которого находился прадед П.Н. Вульфа, морской офицер Карл Вульф. Этот исторический факт и нашел отражение в сюжете герба. Таким образом, мы видим, что здесь правило геральдики не изображать конкретные виды техники, в том числе суда, было обойдено применением формулировки «военное судно», что не позволяет его точно идентифицировать без знания семейной истории рода Вульфов.

В конце XIX – начале XX в. в связи с усовершенствованием артиллерийского вооружения участились случаи помещения в гербы офицеров-артиллеристов пушек на лафете, стволов пушек, ядер, гренад и другого артиллерийского оружия, ставшего к тому времени уже архаичным. Например, участник Русско-японской войны полковник артиллерии Л. Семенчук получил в 1905 г. герб, в котором два скрещенных ствола пушек и над ними шестилучевая звезда в червленом (красном) поле (ОГ XVIII-60)[10] **(рис. 7)**. Почти аналогичный герб получил полковник Главного интендантского управления К.Е. Лаврентьев в 1909 г. (ОГ XIX-129)[11] **(рис. 8)**. В нем также два скрещенных ствола пушек, но уже без звезды и в лазоревом (синем) поле.

Таким образом, очевидно, что огромное количество российских дворянских гербов с оружием в сюжете требовало их детальной профессиональной геральдической классификации. Большая работа была проделана группой геральдистов, художников и историков, в том числе и автором данной статьи, для капитального справочника в области российской дворянской геральдики под названием «Эмблематический гербовник»[12].

Для целей гербовника эта категория фигур была выделена в большую группу под условным названием «Оружие и амуниция». Группа подразделяется на следующие категории: метательное оружие (копья, луки, стрелы и т. д.), холодное оружие (мечи, шпаги, сабли и т. д.), ручное огнестрельное оружие (пистолеты, ружья, стволы ружей), артиллерия (пушки, ядра, гранаты и т. д.) **(рис. 9, 12)** и амуниция (щиты, шлемы, кольчуги, кирасы и т. д.). Оружие, которое не может быть отнесено ни к одной из этих категорий (например, булавы), дается отдельно. Таких категорий и подкатегорий получилось 39.

Кроме того, в гербовник были внесены польские шляхетские гербы, утвержденные Герольдией Царства Польского, в том числе клановые. Во многих из них есть оружие и амуниция как геральдические фигуры. Например, Елита (копья), Огоньчик, Косьцеша (стрела), Остоя, Тржаска, Ковня, Гербурт (меч), Янина (щит) **(рис. 10)** и другие.

Помимо расположения геральдических фигур в однопольных гербах, в гербовнике учитываются фигуры, обременяющие или сопровождающие почетные фигуры (главы, оконечности, столбы, поясы, перевязи и т. д.). Среди них также часты фигуры, относящиеся к оружию. В многопольных гербах фигуры оружия могут быть размещены в любом поле, что также нашло отражение в справочнике.

Для наглядности рассмотрим примеры одной и той же группы геральд-

Рис. 8. Герб полковника К.Е. Лаврентьева (ОГ XIX-129)

Рис. 10. Польский клановый герб Янина (ГЦП 2-137*) (щит)

Рис. 9. Пример страницы «Эмблематического гербовника» с изображением гербов с оружием (пушки, их стволы и ядра)

дических фигур оружия (лук и стрелы) как эмблем, обременяющих или сопровождающих почетную фигуру. В главе щита стрелы и лук имеют шесть гербов: Айвазовский (ДС I-11**) — лук и стрела отдельно в пояс **(рис. 11)**, Аксенов (ОГ XIII-102) — стрела и меч накрест, Безобразовы (ОГ II-83) — стрела с сопровождением двух звезд, Боярские (ОГ XVI-128) — лук и в нем две стрелы накрест, Видеман (ОГ XVI-83) — две стрелы накрест, Поляковы (ОГ XX-108) — одна стрела. Таким образом, мы видим, что при наличии в главе щита двух одинаковых фигур во всех шести гербах они располагаются по-разному, в разных сочетаниях месторасположения и количества.

В оконечности щита фигура одной стрелы имеется в трех гербах: Блюм (ОГ XIII-134), Реут (ОГ XVIII-74) и Топильские (ОГ IV-106). Здесь стрелы отличаются направлением и цветом. В гербах Блюма и Реута стрелы направлены геральдически вправо, в гербе Топильских — влево. У Блюма — лазоревая (синяя) стрела в золотом (желтом) поле,

* ГЦП — Гербовник дворянских родов Царства Польского. Ч. I–II. Варшава, 1853. (Указан номер тома, далее — номер герба)

** ДС — Сборник дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в Общий гербовник (Дипломный сборник) в 20 томах. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 66–85. (Римскими цифрами указан номер тома, далее — номер герба)

Рис.11. Герб художника-мариниста И.К. Айвазовского с луком и стрелой в главе.
РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 66. Л. 40

у Реута — черная стрела также в золотом поле, у Топильских — золотая стрела в лазоревом поле.

Благодаря тому что удлиненная фигура стрелы хорошо вписывается в длинные почетные фигуры (например, перевязь), имеются несколько гербов, в которых стрела обременяет ее. При правой перевязи — это Губонины (ОГ XII-143) и Шренк (ДС XVI-65). При левой — Щировский (ОГ XVI-109). В гербе Анучиных (ОГ XV-58) правую перевязь обременяют два взаимообращенных лука с натянутыми стрелами.

В гербе Астахова (ОГ II-146) лук со стрелой обременяет столб, две стрелы накрест обременяют пояс в гербах Писола (ДС XIX-47) и князей Тенишевых (ОГ XIII-20). Подобные примеры можно продолжить.

Таким образом, мы видим, что детальный анализ конкретной фигуры по цвету, местоположению, с учетом деления щита и других факторов позволяет довольно точно определить неизвестный герб с этой фигурой. Удобство использования и огромный репертуар гербов (более 5100) делают «Эмблематический гербовник» уникальным пособием, прежде всего для определения неизвестных гербов на предметах, а также для теоретических и практических исследований различного рода в области российской и польской дворянской геральдики.

Исследования отдельных сюжетных групп фигур в гербах продолжают оставаться перспективным направлением работы в современной геральдике. Дальнейшее изучение подобных групп фигур позволяет подробно исследовать механизмы формирования сюжетов российских дворянских гербов в XIX — начале XX в., в период активной деятельности Герольдии и расцвета российской родовой геральдики. □

[1] *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 гг. М., 2001. С. 257.
[2] *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 359.
[3] *фон Винклер П.* Русская геральдика. Вып. 2. СПб., 1894. С. 99.
[4] *Санти-Мадзини Дж.* Геральдика. История, терминология, символы и значение гербов и эмблем. М., 2004. С. 377.
[5] *Renesse de T., comte.* Dictionnaire des figures héraldiques. T. 4. Bruxelles, 1900. P. 574–648.
[6] *Neubecker O.* Großes Wappen-Bilder-Lexikon. Der bürgerlichen Geschlechter Deutschlands, Österreichs und der Schweiz. Augsburg, 1997. S. 609–777.
[7] См., например: *Савельев В.В.* К вопросу о механизме утверждения гербов «выезжих родов» // Геральдика: исследования и практика. Труды Гос. Эрмитажа СII. СПб., 2020. С. 153, 155. Автор обвиняет Герольдию в «уничтожении» самобытного герба Озеровых (ОГ III-40), не ведая того, что этот «самобытный герб» представлял собой одмяну польского герба Крживда, нарисованную с нарушением основного правила геральдики, и Герольдия заменила его на более распространенный герб Прус I, очевидно, с согласия и при участии представителей рода Озеровых.
[8] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. Ч. 10. СПб., 1836. С. 123–126; *Тройницкий С.Н.* Гербы командира и офицеров брига Меркурия. Пг., 1915.
[9] РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 108. Л. 45.
[10] Там же. Л. 60.
[11] Там же. Д. 109. Л. 129.
[12] Эмблематический гербовник. Определитель гербов дворянских родов Российской империи и Царства Польского // Авт.-сост. М.М. Пашков. М., 2020. С. 259–289.

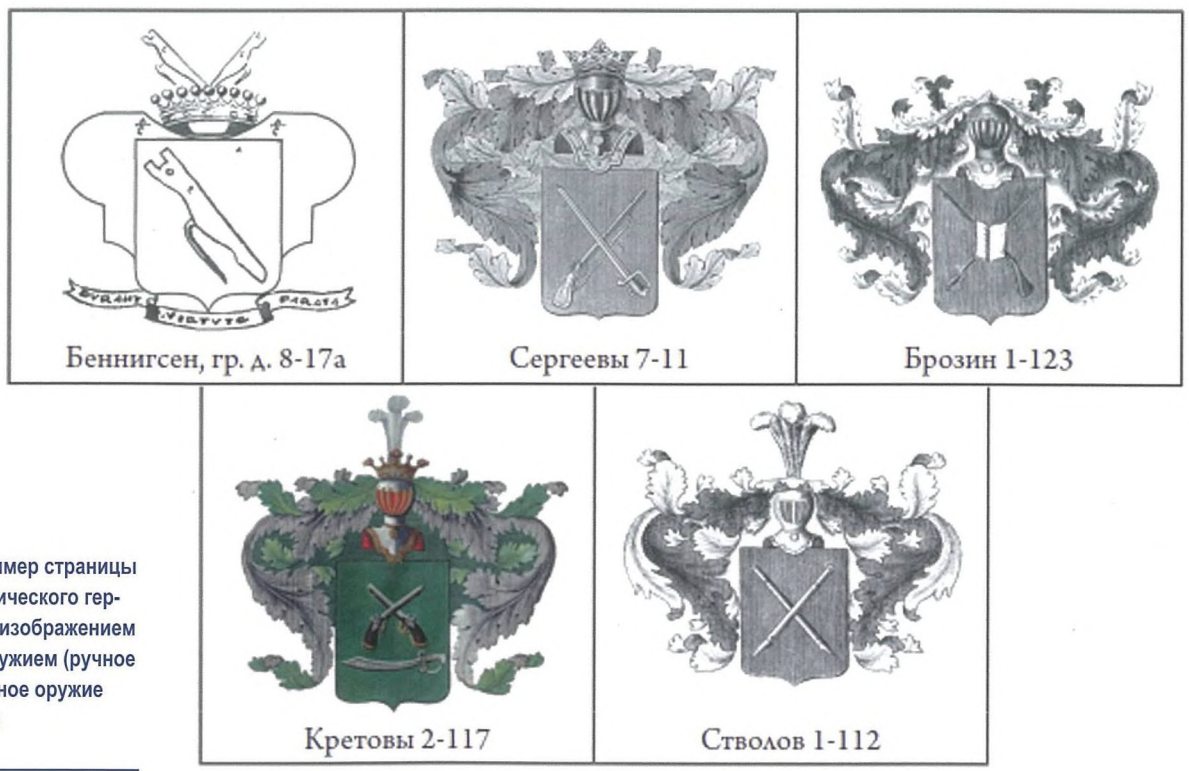

Рис. 12. Пример страницы «Эмблематического гербовника» с изображением гербов с оружием (ручное огнестрельное оружие и его части)